
Wall street-
Улица, начавшаяся со стены
Ночной Лис

Ночной Лис

Wall Street-Улица, начавшаяся со стены.

https://litres.ru/74816657
SelfPub; 2026

Аннотация

Улица, начавшаяся со стены, стала мостом, соединившим Старый и Новый Свет, сбережения и инвестиции, прошлое и будущее. И ее история далека от завершения.

Wall Street-Улица, начавшаяся со стены.

УОЛЛ-СТРИТ: БИОГРАФИЯ УЛИЦЫ, КОТОРАЯ СОЗДАЛА СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Введение. Улица, ставшая синонимом

Есть адреса, которые перестают быть просто географическими точками. Они превращаются в символы, в метафоры, в целые вселенные, упакованные в несколько букв. Уолл-стрит — из их числа. Для одних это олицетворение безграничных возможностей, двигатель прогресса и хребет американской экономики. Для других — синоним алчности, манипуляций и кризисов, которые разоряли миллионы. Но прежде чем стать мифом, она была всего лишь грязной тропой у оборонительной стены на краю света, улицей, где пахло кожей, порохом и — чуть позже — кофе и деньгами.

Эта книга — не просто хронология событий. Это попытка проследить, как узкая улица в нижней части Манхэттена превратилась в нервный центр мировой финансовой системы. Как на протяжении более трех столетий на этом пятачке земли сталкивались амбиции, гении и авантюристы, как рождались состояния и рушились империи, как из хаоса

частной инициативы постепенно выплавлялись правила игры, которые сегодня определяют жизнь каждого из нас — даже тех, кто никогда не держал в руках акций.

История Уолл-стрит — это история Америки, рассказанная через призму денег, долгов, риска и неизменной веры в то, что завтра будет лучше, чем вчера. И начинается она не с биржевых криков, а с тихого стука топоров, вбивающих сваи в болотистую землю Нового Амстердама.

Глава 1. Стена. 1653 год

В середине XVII века Манхэттен не был островом небоскребов. Это была окраина голландской колониальной империи, форпост под названием Новый Амстердам, зажатый между дикой природой и враждебным английским миром. Деревянные домики с черепичными крышами теснились у южной оконечности острова, а северная граница поселения была открыта всем ветрам и всем врагам.

В 1653 году губернатор Питер Стюйвезанд, человек крутого нрава и не менее крутой политической воли, отдал приказ о возведении оборонительного сооружения. Это была не просто ограда, а полноценная линия укреплений: земляной вал, ров и частокол из заостренных бревен. Голландцы называли ее «de Waal» — «вал» или «стена». Стена должна была

защитить город от нападения англичан, и, хотя англичане в итоге взяли город без единого выстрела в 1664 году, стена выполнила свою главную историческую задачу: она дала имя улице, которая пролегла вдоль нее.

Стена простояла недолго. Когда угроза миновала, а город разросся на север, укрепления разобрали, но тропа, по которой ходили солдаты и торговцы, осталась. Она шла параллельно бывшему валу, и название прижилось: Уолл-стрит, «Стенная улица». В конце XVII века здесь еще можно было встретить фермеров, гнавших скот на рынок, и ремесленников, но уже тогда стало ясно: эта улица расположена слишком удобно, чтобы оставаться обычной.

Голландская колония пала, но ее дух предпринимательства остался. Англичане переименовали Новый Амстердам в Нью-Йорк, и город начал расти. Уолл-стрит стала естественной границей между обжитым югом и фермерским севером. Здесь селились торговцы, здесь открывались таверны, здесь заключались сделки. Но настоящая революция случилась не с приходом англичан, а с рождением новой нации.

Глава 2. Долг, который создал рынок. Гамильтон и рождение финансовой системы

Американская революция оставила после себя не только

свободу, но и долги. Огромные долги. К 1789 году, когда Александр Гамильтон занял пост первого министра финансов США, молодое государство задыхалось под бременем обязательств перед солдатами, фермерами и иностранными кредиторами. Общая сумма долга федерального правительства и штатов оценивалась в астрономическую по тем временам сумму — десятки миллионов долларов.

Гамильтон, человек блестящего ума и невероятной энергии, видел в этой проблеме не катастрофу, а возможность. Он понимал то, чего не понимали многие его современники: долг может быть не только бременем, но и активом, если поставить его на службу государству. Его план, представленный Конгрессу, был революционным по своей сути. Он предложил федеральному правительству взять на себя долги отдельных штатов, выпустить новые облигации для их рефинансирования и создать национальный банк — Банк Соединенных Штатов.

Но самое главное: он превратил эти облигации в товар. Ценные бумаги, обеспеченные доверием к новому правительству, начали свободно обращаться на рынке. Их можно было покупать и продавать, закладывать и обменивать. Гамильтон фактически создал первый в истории США ликвидный рынок государственного долга. И рынок этот моментально нашел свое физическое воплощение — Уолл-стрит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.